

Формула Созерцания Дао лишь в общих чертах описывала процесс создания магических артефактов, не раскрывая самих методов их изготовления. О том, как управлять такими предметами, в ней тоже говорилось туманно — лишь упоминалось, что необходимо вливать духовную силу.

Ли Уман взял в руки меч Тин Юэ. Оружие оказалось тяжелым, длиной в три чи, да и лезвие на вид было не таким уж острым — почти ничем не отличалось от обычного меча простолюдина. Ли Уман медленно влил в него духовную силу, и клинок внезапно засиял, став прозрачным, как кристалл. У гарды проступили два иероглифа: «Тин Юэ».

Под воздействием духовной силы на обеих сторонах клинка проступили едва заметные переплетающиеся узоры — сложные линии разной толщины и глубины. Ли Уман подумал, что это, несомненно, и есть массивы, о которых упоминала Формула Созерцания Дао. Что же касается надписи, вероятно, Тин Юэ сам выковал этот меч, но теперь он принадлежал Ли Уману.

Отложив меч, Ли Уман взял пару золотых колец. Он сжал их в ладонях, не решаясь на резкие движения, и, как и в прошлый раз, влил духовную силу. Кольца озарились ярким светом, и на них тоже проступили выгравированные массивы, однако никаких надписей на них не было.

Маленький черный флаг в форме треугольника размером с ладонь был украшен изображением неизвестного зверя с оскаленной мордой. Древко из серебра едва достигало шести цуней в длину. Ли Уман зажал его двумя пальцами и направил внутрь духовную силу. Флаг затрепетал, издавая резкие звуки, но как бы долго Ли Уман его ни рассматривал, он так и не понял, в чем его особенность. Он решил, что если это и артефакт, то совсем иного рода, нежели меч или золотые кольца.

Среди вещей Тин Юэ нашлись четыре нефритовые пластины — точно такие же, как те, что Ли Уман видел в каменном доме. Когда он впервые попал на Благословенную землю Фугуан, чтобы спасти И Минсяна, то обнаружил в стенах того дома несколько ниш. Там хранились печь для алхимии и другие предметы, включая нефритовые пластины. Те пластины сияли, как новые, но были абсолютно пустыми. С пластинами Тин Юэ дело обстояло так же.

Ли Уман подумал: если пластины в каменном доме остались от Гань Ли, который, возможно, не успел ими воспользоваться, то отсутствие записей еще можно было объяснить. Но почему пластины из сумки Тин Юэ тоже оказались пустыми? Вспомнив, что духовная сила позволила ему увидеть массивы на артефактах, он решил попробовать тот же метод.

Взяв одну пластину, он сжал ее в ладони и влил духовную силу. И действительно, на нефрите проступили иероглифы. На пластине длиной полтора чи и шириной около двух цуней плотными рядами уместилось более двух тысяч знаков.

Ли Уман сосредоточился и принялся внимательно изучать текст. Это была сердечная техника совершенствования. Благодаря тому, что он был полностью поглощен чтением, он вдруг ощутил, что его божественное сознание способно воспринимать текст через руку, сжимающую

пластину, — это было гораздо быстрее, чем читать глазами. Ли Уман был несказанно обрадован. Его нынешние умственные способности были куда выше, чем у обычных людей, которые, будучи одаренными, могли читать по десять строк за раз и запоминать всё с первого взгляда. Ли Уману же на изучение одной пластины требовалось не больше времени, чем на чаепитие.

Он бегло просмотрел все четыре пластины Тин Юэ. Содержание было крайне разрозненным: техники совершенствования, рецепты эликсиров, методы алхимии иковки, способы распознавания духовных трав — всего понемногу. Для самого Ли Умана полезного было мало, однако некоторые заметки и предания помогли ему значительно расширить кругозор.

Вероятно, Тин Юэ носил эти пластины при себе, чтобы при случае обменять их на что-то другое с другими культиваторами, а вовсе не потому, что они были ему нужны. Например, среди записей обнаружилась техника для демонических культиваторов. Тин Юэ был человеком, и для него такая техника была совершенно бесполезна.

Из пластин Ли Уман узнал, как пользоваться артефактами.

После создания артефакта культиватор наносит на него каплю своей крови, содержащую крупницу его божественного сознания. Когда кровь впитывается, сознание сохраняется в массиве артефакта, оставляя след владельца. Этот процесс называется признанием владельца.

Хозяин управляет артефактом с помощью мысленных команд, а след, оставленный в артефакте, распознает волю владельца и исполняет ее. Однако управление артефактом истощает духовную силу.

Чтобы присвоить чужой артефакт, нужно сначала с помощью духовной силы стереть след прежнего владельца, а затем заново нанести свою кровь. Только после этого новый хозяин сможет использовать предмет.

Узнав этот способ, Ли Уман не смог усидеть на месте. Взяв меч Тин Юэ, он вышел из пещеры. Положив клинок на землю, он мысленно приказал ему взлететь, но меч даже не шелохнулся.

Вспомнив, что след Тин Юэ все еще на артефакте, он поднял меч и влил духовную силу — клинок снова засиял. Ли Уман отчетливо почувствовал присутствие чужого следа.

Он приложил все свои силы, духовная энергия хлынула мощным потоком, раз за разом ударяя по массиву внутри клинка. Но след Тин Юэ оставался непоколебимым.

Прошло полчаса, духовная сила была почти исчерпана, а след все еще не исчез. Ли Уману пришлось прекратить попытки. Вернувшись в пещеру, он сел на нефрит Хоудао в позу лотоса, чтобы восстановить силы.

Стереть след Тин Юэ не удавалось потому, что божественное сознание, оставленное им при признании владельца, было слишком сильным. Меч был выкован Тин Юэ, когда тот уже находился на поздней ступени Закладки Основания, и его уровень совершенствования в то время был намного выше, чем у Ли Умана сейчас.

Ли Уман осмотрел остальные вещи. Было несколько талисманов, назначение которых он не знал. Остальное — лекарственные травы и материалы дляковки, которые ему пока не требовались.

Разобрав сумку Тин Юэ, он нашел немало предметов, но большинство из них были бесполезны при его нынешнем уровне совершенствования. Ли Уман очень хотел иметь хотя бы один артефакт и ломал голову над тем, как стереть след с меча Тин Юэ, но подходящего способа пока не находил.

Совершенствуясь на Благословенной земле Фугуан, он раз в семь дней спускался к горе Фэншань, в резиденцию Хэй Тайсуя, чтобы забрать провизию. Ли Уман не покидал пещеру без дела — у него были свои планы.

Государство Ду было создано его собственными руками, и он, конечно, не хотел его гибели. Однако сам он стремился к Дао и не имел сил заниматься мирской суетой. Прошло два месяца с тех пор, как он покинул Гаочжоу, и пришло время проверить способности И Минсяна и остальных.

Несколько лет назад Ли Уман внезапно столкнулся с бедой и разлучился с родителями. Ему приходилось торговать мелочевкой и служить мальчиком на побегушках в поместье И. Живя под чужим кровом, он не понаслышке знал о тяготах бедняков. Когда было основано Государство Ду, он сразу решил снизить налоги и заботиться о благополучии народа — Ли Уман хотел, чтобы его страна стала для людей земным раем. И многие его последующие решения были связаны именно с этим.

...

Спустя два месяца Ли Уман оставил Ляоцзи на горе Фэншань и вернулся в Гаочжоу. Как только он вошел во дворец, к нему подошел стражник:

— Регент И Минсян просит аудиенции.

Во дворце Ли Умана не было ни служанок, ни евнухов — только несколько охранников, которые и занимались всеми делами.

— Пусть войдет.

И Минсян вошел в кабинет, увидел Ли Умана за столом и отвесил поклон:

— Ваш покорный слуга И Минсян приветствует Ваше Величество.

— Минсян, это не тронный зал, к чему эти формальности? Садись.

— Благодарю, Ваше Величество, — ответил И Минсян и присел.

Такая строгость между братьями заставляла Ли Умана чувствовать себя неловко. Но когда И Линь был военным советником в секте Фугуан, он намеренно подчеркивал важность субординации и даже пригрозил шестерым генералам палочными ударами за неправильное обращение. Это напугало генералов, привыкших к вольным нравам горной банды.

Теперь, когда появилось Государство Ду, правил стало еще больше. Ли Уман вдруг почувствовал, что быть императором — занятие скучное, куда лучше было жить вольно, будучи атаманом.

— Второй брат, зачем ты пришел? — спросил Ли Уман.

Услышав такое обращение, И Минсян, лишенное привычной дистанции между государем и подданным, на мгновение растерялся, но затем ответил:

— Ваше Величество, я пришел поговорить о Луке Беспричинности и Стреле, Разрывающей Пустоту.

Ли Уман знал, что И Минсяна сковывает этикет, поэтому тот не решается назвать его старшим братом. Вспомнилось прошлое: когда они стали побратимами, Ли Уман был лишь хромым бедняком, торговавшим на улице днем и ночующим в храме городского божества ночью. И Минсян же был сыном чиновника, жил в роскоши и читал классические книги. Он не побрезговал нищетой Ли Умана и настоял на побратимстве. Ли Уман очень скучал по тем временам.

— Что с луком и стрелами?

— Когда мы отправили дары в Государство Ань, император Тяньшунь был очень доволен. Однако он настаивает, чтобы лук и стрелы остались у Вас. Сказал, что если Вы не примете их, наши послы не смогут вернуться. Прошло уже два месяца, я не знаю, как поступить, жду Вашего решения.

Ли Уман задумался: «Похоже, Тяньшуня убедил Ван Цзи. Поняв, что Государство Ань обречено, он пытается найти путь к отступлению для клана Лю. Об этом деле поговорим позже».

— Ваше Величество, за эти два месяца местные чиновники приступили к исполнению обязанностей, распущенные солдаты вернулись домой, а в округах сформированы отряды народного ополчения. Народ повсюду славит Ваши добродетели, многие даже установили в домах таблички с Вашим именем, молясь о Вашем долголетии.

— Я стремлюсь к Дао и не гонюсь за славой, но забота о нуждах народа — главная обязанность правительства.

— Слушаюсь, — почтительно ответил И Минсян.

Ли Уман взглянул на него:

— Второй брат, я стал императором, а ты — регентом. Казалось бы, жизнь стала лучше, чем прежде, но мы стали чужими друг другу.

И Минсян опешил:

— Старший брат, такова доля государственных дел. Вы — культиватор, между нами разница как между небом и землей, должно быть, Вы просто не привыкли к этой пышной церемониальности.

Ли Уман посмотрел на него:

— А ты привык?

— С детства меня учили, что нужно учиться и становиться чиновником, достигать высоких чинов. Я привык, — откровенно ответил И Минсян.

— Своим нынешним уровнем я обязан тебе и третьему брату. Я должен вас отблагодарить. — Он взял со стола небольшую книжицу. — Это Формула Созерцания Дао. Я сам совершенствуюсь по ней. Это копия, которую я сделал для вас с третьим братом.

И Минсян принял книгу:

— Благодарю, старший брат.

— В совершенствовании важна судьба. У меня нет учителя, и я сам лишь поверхностно разбираюсь в этом. Знаю только, что многое зависит от врожденных способностей.

— Старший брат, а какие способности нужны? — спросил И Минсян. Ли Уман сам не знал ответа, и И Минсян, разумеется, тоже.

— Не знаю. Но эта Формула — основа. Попробуйте с третьим братом.

И Минсян кивнул.

— На первом уровне Тренировки Ци внешние средства не нужны, — добавил Ли Уман. — Но для второго уровня потребуются пилюли. У меня их нет, так что дальше все зависит от вашей удачи. Если не суждено стать небожителями, будете наслаждаться земными богатствами.

— Брат часто говорит, что судьба предопределена небесами. Думаю, в совершенствовании это особенно верно.

Ли Уман промолчал.

— Хотя все зависит от личных усилий, нужно стараться. Мне показалось, что ты не очень обрадовался, получив Формулу. Неужели тебя так прельщают земные богатства?

И Минсян покачал головой:

— Старший брат, земные богатства — лишь дым. Я просто боюсь, что у меня нет той искры,

которая нужна культиватору.

— В этом есть доля правды, — кивнул Ли Уман.

— Сейчас я регент и должен усердно заниматься делами, — продолжил И Минсян. — Старший брат, Ван Лянь из Государства Ли объявил о независимости. Пять областей, граничащих с нашим государством, теперь под его властью. Говорят, скоро он собирается взойти на престол, он прислал мне письмо.

— Кто такой этот Ван Лянь? — Ли Уман плохо знал дела Государства Ли.

— Он дядя императора Ли. Из-за дворцовых интриг они поссорились, а после основания нашего государства у него исчезли последние опасения, и он решил открыто взбунтоваться.

Ли Уман кивнул:

— Я распустил сотни тысяч солдат, оставив лишь пятьдесят тысяч. Ван Лянь не боится, что мы ударим по нему.

— Император Ли погряз в роскоши, народ ропщет, боюсь, его власть скоро рухнет, — И Минсян был хорошо осведомлен о положении дел.

Ли Уман сменил тему:

— Когда мы с тобой были в Диких землях, Юнай и Хаохэнь предлагали мне по двадцать тысяч конников. Почему я не согласился?

— Я тоже удивлялся, но не осмеливался спросить.

— Каждому лучше решать свои проблемы самостоятельно. Племенам Диких земель лучше не вмешиваться в дела Государства Ань.

— Ты хочешь сказать, что мы не должны вмешиваться в дела Государства Ли?

Ли Уман покачал головой:

— Племена живут кочевничеством, а пять государств Оугэ — земледелием. Слишком большая разница, это легко приводит к конфликтам.

И Минсян кивнул. Ли Уман продолжил:

— Государство Ань разделилось на три части, в Государстве Ли ссора между государем и вельможами. Теперь маленьких государств стало больше, а значит, и войн не избежать. Если совсем прижмет, можешь попросить помощи у племен.

— Старший брат, у нас армия состоит из земледельцев, мы не боимся врагов.

— Это к лучшему, — кивнул Ли Уман.

...

Спустя несколько дней в Гаочжоу прибыл Лю Сычэн.

— Ваше Величество, — сказал он, — я слышал, вы вернули дары Тяньшуню. Значит, поклонение господину Хуа У прошло успешно?

Теперь, когда Лю Сычэн взошел на престол в трех северных областях, он был императором и называл себя по имени.

— Господин, зови меня просто Уман. Поклонение прошло успешно. Как твои костяные наросты?

Лю Сычэн с досадой ответил:

— Все по-прежнему. Я и не надеялся на чудо, просто хотел обрести душевный покой.

— Уман слышал, что ваша семейная техника — это наследие секты демонов. Это правда?

Лю Сычэн ответил спокойно:

— Не знаю. — Помолчав, он добавил: — Уман, ты культиватор, у меня есть вопрос, в котором я не могу разобраться.

Ли Уман улыбнулся:

— Спрашивай, я отвечу на все.

— Сейчас я практикую Сердечную технику «Остатки целостности», и она сильно отличается от всего, что было раньше.

— В чем же отличие?

— Поза называется «Пять сердец, обращенных к истоку». Сидя в позе лотоса, кладешь руки на колени, ладони и ступни направлены вверх. Вместе с макушкой — пять сердец. Во время практики я чувствую, как некая энергия извне проникает в тело через эти пять точек. Не знаю, почему так происходит.

Ли Уман был поражен: это было в точности то же самое, что он чувствовал, когда получил Наследие Фэнлянь.

— Честно говоря, техника культиваторов работает так же.

— Ты сказал, что эта техника — наследие демонов. Неужели я практикую демонический путь? — встревожился Лю Сычэн.

— Это лишь слухи. Почему ты решил, что это демоническая техника?

— Энергия, которая проникает в тело, становится черной, когда наполняет даньтянь. Она жестокая и непокорная. Боюсь, это вовсе не духовная энергия.

— Если черная — я не знаю, в чем причина, — Ли Уман тоже был в замешательстве.

Лю Сычэн кивнул:

— В последнее время я часто вспыхиваю без причины, думаю, дело в этой технике. Ладно, не будем об этом.

— Император Тяньшунь настоял на передаче лука и стрел, думаю, он прислушался к твоему совету и боится за будущее династии, пытаюсь оставить путь к отступлению для клана Лю, — сказал Ли Уман.

— Прими их, Уман.

— Может, мне помирить вас с братом?

Лю Сычэн отпил чаю:

— Родственники императора и министры уже давно отвернулись от Тяньшуня. У меня на севере то же самое. Даже если мы помиримся, это ничего не изменит.

— Что ж, тогда я промолчу, — Ли Уман достал медное кольцо. — Это фамильная вещь, возвращаю ее тебе.

Лю Сычэн отмахнулся:

— Не спеши, Уман. Я приехал, чтобы обсудить кое-что еще. После того как я убедил Тяньшуня отдать тебе лук, мы часто переписывались. Он раскаивается в содеянном и готов уступить мне трон.

— Раз так, это же радость для всех! — Ли Уман был искренне рад за братьев.

— Государство Ань в руинах, народ страдает. Смогу ли я что-то изменить, став императором? — вздохнул Лю Сычэн.

Ли Уман промолчал.

— Смена власти — это не только дело клана Лю. Мы с Тяньшунем обсудили это: он готов передать трон тебе. По крайней мере, Государство Ань не будет разрушено, а наш род сохранится. — Лю Сычэн пристально посмотрел на него.

Ли Уман не ожидал такого поворота:

— Этого никак нельзя допустить. Как я могу отобрать у вас наследство предков?

Лю Сычэн медленно произнес:

— Если ты не примешь его, оно все равно попадет в чужие руки. Министры, которые помогли Тяньшуню узурпировать трон, обладают огромной властью и только и делают, что грызутся друг с другом. Тяньшунь ничего не может с ними поделать. К тому же казна пуста. Государство Ань на грани гибели.

Ли Уман кивнул.

— Ты поднял восстание на западе, имея всего три тысячи солдат Шести крепостей, — продолжил Лю Сычэн. — Как тебе удалось захватить девять областей? Хотя ты культиватор, причина в том, что в Государстве Ань нет единства.

— А если передать трон тебе?

Лю Сычэн покачал головой:

— На севере дела еще хуже. Чжан Ван и другие считают себя основателями государства, думают только о роскоши. Население малочисленное, а армия — миллион человек. Только я знаю, как это тяжело. Долго это не продлится.

— Господин, давайте обдумаем это позже, — Ли Уман попытался уклониться от ответа.

Лю Сычэн вздохнул:

— Нужно спешить. Старые чиновники не допустят, чтобы мы отреклись в твою пользу. Они пойдут на риск, и мы с Тяньшунем можем погибнуть.

Ли Уман не ожидал такой опасности:

— Почему все так серьезно?

Лю Сычэн улыбнулся:

— Так было всегда. Многие императоры умирали при загадочных обстоятельствах. Вспомни хотя бы покойного Цяньтая.

— Дай мне подумать, — ответил Ли Уман.

— Я знаю, что ты не жаждешь власти, но ради народа — прими ее. Я вернусь к Тяньшуню, через десять дней жди ответа.

Ли Уман промолчал.

Спустя два дня пришел И Минсян. В кабинете не было посторонних, поэтому он был менее скован:

— Старший брат, император Государства Ли собирает пятьсот тысяч солдат против Ван Ляня. Тот прислал гонца с просьбой о покровительстве.

Ли Уман улыбнулся:

— Ван Лянь просто не справляется с армией, это лишь временная мера.

— Что ответить гонцу? — И Минсян беспокоился.

— Скажи ему: если Ван Лянь хочет войти в состав нашего государства, он получит лишь один уезд. Все должно быть по нашим законам. Если согласен — пусть возвращается с ответом.

— Старший брат, мы будем воевать с Государством Ли из-за него? — И Минсян не хотел бедствий для народа.

— Мы слишком малы, нас притесняют Ань и Ли. Ань сейчас не до нас, а вот Ли — главная угроза. Если мы заберем пять областей Ван Ляня, нам не придется бояться Государства Ли.

— Твоя дальновидность поражает, я прикажу военному ведомству готовиться.

— Не спеши, — улыбнулся Ли Уман.

— Но собрать пятьсот тысяч человек займет два дня, — настаивал И Минсян.

— На западе Государства Ли находятся горы Даман и племена Диких земель. Раньше они конфликтовали, но последние десятилетия император Ли их задабривал. Сейчас эти племена вступили в союз с Юнай и Хаохэнем. Пошли людей к Цинхао, Гукэ и Ли Лэ. Пусть напишут письмо императору Ли. Зная о силе союза, он не посмеет двинуться.

На следующий день И Минсян вернулся с ответом:

— Старший брат, гонец Ван Ляня прибыл. Он согласен на все твои условия.

Ли Уман кивнул:

— Племенам сообщили?

— Уже отправили гонцов.

Через несколько дней пришло известие: армия Государства Ли развернулась на полпути. И Минсян устроил прием для Ван Ляня, и стороны договорились о деталях передачи земель.

На утреннем докладе И Минсян вышел вперед:

— Ваше Величество, Ван Лянь прибыл, мы обсудили детали. В пяти областях шестьдесят миллионов населения и сорок тысяч солдат. Передача займет тридцать дней.

— А что с чиновниками Ван Ляня?

— Большинство были назначены из столицы Ли, он их выгнал. Остались те, кто не хочет возвращаться. Ван Лянь честно сказал им, что в нашем государстве службы не будет, все согласились.

— С гражданскими ладно, а как с военными?

— В армии десятки генералов, многие — люди Ван Ляня, некоторые имели титулы от императора Ли. Ван Лянь продал свои земли и выплатил каждому приличную сумму. Все улажено.

<http://bllate.org/book/19604/1923444>